

деде Мануила I — Алексею I Комнине¹⁹. Иоанн Оксит резко осуждал фискальную политику Алексея I²⁰ и в речи перед императором рисовал бедственное положение страны²¹. Таким образом, можно предполагать, что Иоанн Оксит выражал настроения оппозиционных по отношению к Комнинам кругов.

Монашество Иоанн Оксит ставит очень высоко: все верные, по его словам, чтут его и считают этот отряд божественным. Развивая мысли Симеона Богослова, он переносит на монахов роль исповедников (PG, t. 132, col. 1128 C). Подобно Евстафию, Иоанн Оксит замечает обмиршение монашества, хотя и говорит о нем гораздо более расплывчато: бывает, что из-за монахов в мир проникают соблазны²², монахи гонятся за мирскими должностями²³ и даже сидят у ворот знатных лиц, толкаются у их столов²⁴.

Если Евстафий усматривал в харистикии средство для борьбы против обмирщения монашества, то Иоанн Оксит, напротив, утверждает, что именно в харистикарные монастыри проникают светские заботы (PG, t. 132, col. 1144 D). Более того, харистикий ведет к уничтожению монастырей, к превращению их в проастии частных лиц (PG, t. 132, col. 1136 CD), к гибели монашества вообще (PG, t. 132, col. 1145 C). Светские лица пробираются внутрь обителей, едят там мясо, распевают песни (PG, t. 132, col. 1141 D — 1144 A). Харистикарий присваивает не одно только монастырские имущество, но и самые храмы, а монахов превращает в рабов (PG, t. 132, col. 1140 A).

Да откуда взялось право отдавать монастыри в харистикий, вопрошает Иоанн Оксит. Всякий даритель отдает лишь то, что имеет, — император же и патриарх дерзают раздавать не свое, а принадлежащее богу (PG, t. 132, col. 1132 CD).

Здесь не место собирать все высказывания византийских писателей о харистикии, ни тем более решать вопрос, кто из них прав в оценке этого института. Для наших целей существенно прежде всего наличие двух точек зрения, одну из которых отстаивал Иоанн Оксит, вообще оппозиционно настроенный к комниновскому режиму, — другую же, помимо Евстафия, поддерживал известный канонист Вальсамон (PG, t. 137, col. 957 B), горячий сторонник Мануила Комнина.

Гораздо более скудны, нежели о монахах, суждения Евстафия о городских торгово-ремесленных кругах. В духе патристической традиции Евстафий несколько раз с осуждением отзывается о проценте и ростовщичестве: мы позволяем проглотить даяние, а затем принуждаем отдавшего изрыгнуть назад и даже с избытком. И такое позорное деяние мы называем прекрасным словом «дитя» (по гречески τόκος — одновременно плод, дитя и процент)! Это — смертоносная помощь, порождающая голод, пустоту, насильственный пост (Opusc., p. 163.63—73). «Проклятые проценты», — говорит он в другом месте (Opusc., p. 107.83. Ср. еще p. 73. 9—11; Esp., p. 154. 27—28).

Впрочем, не только ростовщичество, но и простая ремесленная деятельность вызывает настороженность Евстафия. Обитатель Константи-

¹⁹ См. о нем P. G a u t i e r. Jean V l'Oxite, patriarche d'Antioche. Notice biographique. — REB, 22, 1964, p. 128—135. Его взгляды на харистикий специально рассматривает П. Лемерль (P. L e m e r l e. Un aspect du rôle des monastères à Byzance: les monastères donnés à des laïcs, les charistocaires. Académie des inscriptions et belles-lettres. Comptes-rendus, 1967, janvier — mars, p. 14—18).

²⁰ Chr. P a r a d o r o u l o s. 'Ο πατριάρχης 'Αντιοχείας 'Ιωάννης Ε' 'Οξείτης. — ΕΒΒΣ, 12, 1936, p. 365.

²¹ V. G r u m e l. Les patriarches grecs d'Antioche du nom de Jean (XIe et XIIe siècles). — EO, № 171, 1933, p. 290 sq.

²² P. G a u t i e r. Jean V l'Oxite..., p. 152.23.

²³ Ibid., p. 152.29.

²⁴ Ibid., p. 148. 16—17.